

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

С17 **Самый** новогодний детектив : [сборник рассказов]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-106179-1

В новогоднюю ночь мы ждем веселого вихря снежинок, ярких фонариков на елке, улыбок и, конечно же, сюрпризов. Особенно тех, что сулят нам наступление радостных перемен. Ведь именно в ночь на 1 января с героями рассказов, вошедших в сборник «Самый новогодний детектив», случается множество чудесных историй. Вам захочется пережить их вместе с ними, потому что удача... заразительна. Будьте богатыми, счастливыми и удачливыми — этого от всей души желают вам наши любимые авторы!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106179-1

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

• СОДЕРЖАНИЕ •

Татьяна Устинова
«САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК»

7

Татьяна Гармаш-Роффе
ДЕДУШКА ДЛЯ СИРОТКИ

30

Татьяна Полякова
«А СНЕГ ИДЕТ...»

46

Наталья Александрова
ОЛЕНЬ ИЗ ЛАПЛАНДИИ

64

Анна Данилова
КРИМИНАЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

112

Дарья Калинина
ПАРАД НАСЛЕДНИКОВ

162

Марина Крамер
АНГЕЛ

215

Галина Романова
СУЖЕНЬ К РОЖДЕСТВУ

252

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

• «САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК» •

Оскар жил в багажнике.

Жил он там не всегда, а только последние несколько лет, уже и привык даже. Там было не слишком удобно, темновато и холодно, да и неинтересно. Из багажника почти неслышно, что говорили в машине, а Оскар привык слушать и быть в курсе всех дел. Раньше, в молодости, он ездил на заднем сиденье, а иногда его и на переднее брали — Нина с ним возилась или мальчишки. Собственно, в семью его взяли именно благодаря Нине. Оскар тогда ничего не понимал в человеческих делах, сидел себе на полке, сдавленный с боков точно такими же синтетическо-синтепоновыми игрушечными уродами. Рыжий в проплешинах и каких-то нитках назывался львом, полосатое и четырёхное именовалось зе-

брой, лупоглазый и коричневый считался медведем.

— Женька, смотри, какая прекрасная обезьяна! — сказала Нина и вытащила Оскара с полки. — Даже на обезьяну похожа!..

Оскар сразу немного возгордился и расправился.

— Давай купим! Он будет в новой машине ездить! У нас будет новая машина, а в ней новая обезьяна.

Женька моментально согласился, и Оскар, который тогда ещё не имел имени, оказался в машине. Тут выяснилось, что машина была куплена только что, буквально пять минут назад, и на заправку они заехали прямо из салона и даже ещё не знают, с какой стороны у бензобака крышка и как она открывается. Они залили бензин и заодно купили обезьяну.

— Давай он будет Оскар, — сказала Нина. — Смотри, мне кажется, он похож на Оскара да Ла Хойю. У него такой же воинственный вид.

Так Оскар узнал, что сделался тёзкой знаменитого боксёра, и окончательно утвердился в горделивом сознании того, что он не просто какая-то там игрушечная обезьяна, а целый талисман и символ! Неважно, че-

го именно символ. Например, счастливой жизни.

С тех пор прошло много лет. Оскар жил в машине и знал абсолютно всё. Он слушал приёмник и разговоры детей — одного возили в школу, а другого в детский сад. Потом и второго стали возить в школу, и Оскар выучил наизусть «Бородино» и доказательство теоремы равенства треугольников. Ещё он знал множество разных песен, грустных и весёлых. Некоторые ему нравились, а другие не слишком.

Новая машина постепенно стала старой, и её продали. Оскар волновался, что его продадут вместе со старой машиной, он этого не хотел! Люди, заглядывавшие в салон и щупавшие обивку кресел, не нравились ему и даже пугали, но его не продали.

— Подожди, а Оскар?! — закричала Нина, когда новые люди уселись в машину и уже было захлопнули за собой дверь, чтобы уехать вместе с Оскаром. — Извините, мы заберём нашу обезьяну!..

Оскар переселился в новую машину, просторней и посветлее — с люком в крыше и кожаными креслами. Прежние, из серой ворсистой ткани, нравились ему гораздо больше!..

Оскар ездил на заднем сиденье, впрочем, Нина всё ещё иногда брала его в руки и разговаривала с ним, и подбрасывала, и крутила, а потом перестала. Она стала чаще грустить, вид у неё был сердитый и озабоченный, и на Оскара она больше не обращала внимания. Оскар думал: в чём дело?..

Дети росли, и Оскар выучил ещё паст перфект и теорему множества, а потом старший поступил в институт — Нина в это время стала совсем нервной и почти не улыбалась — и перестал ездить на машине. Младший сначала по привычке сажал Оскара к себе на колени — чтобы дать место брату, — а потом перестал. Теперь на Оскара иногда плюхался рюкзак или мешок с лыжными ботинками, но он нисколько не обижался! Ему нравился рюкзак и запах кожаных ботинок. Нина и Женя, когда детей в машине не было, теперь всё время ссорились, и Оскар не понимал почему. Раньше они почти не ссорились, и Оскар никогда не волновался, а тут стал переживать.

— Я так не могу, — иногда говорила Нина. — Ты что, не понимаешь? Я же человек! Я тоже человек, как и ты!..

И Оскар недоумевал — неужели Женя
10 стал сомневаться в том, что Нина человек?

Это было так же странно, как сомневаться в том, что Оскар — игрушечная обезьяна!

В машине возили пакеты с едой из большого магазина, и по запаху Оскар точно определял, что и в каком пакете едет. Раньше часто возили малиновый торт, который очень любил Женя. Нина, аккуратно устанавливая торт на заднее сиденье рядом с Оскаром, приговаривала какие-то глупости, что-то вроде «медведь очень любит малину». Медведь — это, должно быть, её муж. Потом торт перестали возить. Разлюбил медведь малину, наверное.

На Новый год возили ёлки — иногда по две! — и это было очень весело! Складывали сиденья, Оскар отправлялся в багажник, и в салон затаскивали колючие, морозные, растопыренные деревца. Машина до самой крыши наполнялась запахом хвои и как будто самим лесом, как будто он втискивался в тёплый салон и целиком заполнял его.

Оскар очень любил, когда возили ёлки.

Время шло, его синтетическо-синтепоновое тело старело — разорвались алые штаны, и сбоку теперь торчали белые лохмотья. Морда тоже растрескалась и утратила боевой вид, должно быть, теперь он совсем уже не походил на великолепного именитого боксё-

ра, в честь которого был назван. И жил он теперь в багажнике. Женя как-то кинул его туда и забыл. И Нина о нём тоже забыла. Должно быть, из-за того, что всё время рассказывала Жене, что она человек. Об этом Женя тоже забыл.

Из багажника Оскар плоховато слышал разговоры в салоне, зато отлично — то, что говорили снаружи. А там, совсем рядом, была остановка маршрутки.

Ближе всех к боку машины, в которой жил Оскар, на остановке оказывались отец и сын. Оскар их никогда не видел, зато слышал прекрасно.

— Пап, ты пойми, — каждое утро говорил сын очень убедительным мальчишеским полубасом, — это такой девайс! У него ай-пять последнего поколения, видеокарта «Radeon», новая, хард быстрый, оперативки много! А экран!..

— Здорово, — соглашался отец без всякого энтузиазма.

— Да мне ведь не только дурака на нём валять, — продолжал сын со старательным напором, но слышно было, что он боится переборщить. — Рефераты тоже писать надо! У нас в классе все на ноутах, один я от 12 руки! Физичка мне в прошлый раз сказала,

что каракули мои разбирать она больше ни за что не станет! И презентацию никак не подготовишь!

— Вот премию получим и купим.

— Пап, ну ты каждый раз одно и то же говоришь! Премию, премию!..

— У тебя же есть ноутбук.

— Да он старый совсем и не пашет! Ты его с работы когда-а-а принёс?! И он уже тогда был старый!

— Илюх, ну какая тебе разница, на чём балду гонять?!

— Да не собираюсь я на нём балду гонять! Сколько раз сказано! Мне нужно, ты понимаешь — нуж-но! Для учёбы. Хоть на Новый год, а?..

— Ну нету у меня сейчас денег!

— Да у тебя их никогда нету! Кредит возьми!

— Илюш, я не хочу об этом разговаривать.

— Ну и не надо, не хочешь — и хорошо!.. И наплевать мне на Новый год!

...«Стало быть, скоро Новый год, — думал Оскар. — Скоро ёлки повезём, и в машине будет темно и холодно, как в лесу».

В тот вечер Женя, очень сердитый, вытаскивал из багажника пакеты — малино-

вого торта среди них точно не было, — и не заметил, как Оскар вывалился в снег. Он вывалился почти под колёса, в размолотую коричневую грязь, плюхнулся и моментально намок.

Сверху грохнуло — захлопнулась крышка, — и мимо прошагали ноги в жёлтых ботинках на толстой подошве. Оскар лежал в грязи возле колеса. Он видел тротуар — довольно далеко, по нему тоже шли ноги, — решётку забора и кусок чёрного неба между домами.

Он лежал довольно долго, не зная, как теперь быть. Завтра Женя уедет на работу, не заглянув в багажник, а Нина вообще про Оскара теперь почти не вспоминает, и они будут долго выяснять, что Нина человек, — как будто в этом могли быть какие-то сомнения! — а Оскар так и останется лежать в коричневом сугробе, а потом его загребёт снегоуборочная машина и свезёт на помойку или вывалит в коричневую реку, и Оскар больше никогда не вернётся. Его больше не будет.

— Ох ты, господи, — сказали у него над головой. — До помойки не могли донести, так и швыряют под ноги! Не люди, а скоты

Оскара выдернули из лужи. С него капало, и висел он вниз головой, трудно, наверное, теперь разобрать, что когда-то Оскар был превосходной игрушечной обезьяной, а не кучей мокрых синтетических тряпок!

— А где урна?

— Да вон, на остановке! Что вы, Марина Георгиевна, всякую грязь подбираете?!

— Да швыряют же! То банки, то бутылки, то пакеты, то... вот!..

И неизвестная Марина Георгиевна потрясла Оскаром. И вдруг как будто замерла.

— Зоя Петровна, посмотрите! Это же обезьяна!

— Да бросьте вы её, мало ли кто её в руках держал!

— Зоя Петровна, я вот точно такую же Митьке купила, он совсем маленький был! Как он её хотел! Только на той штаны были красные, а на этой какие-то коричневые, что ли!..

— Бросьте, говорят вам!

— У вас пакет есть, Зоя Петровна?

— Какой ещё пакет?!

— Да обыкновенный! Я его в пакет положу, а дома постираю.

— С ума вы сошли, Марина Георгиевна! Дрянь всякую на улице подбираете! Бросьте,